

Научная статья

УДК 94(47).084.3

doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.001



Система управления местами заключения в первые годы советской власти

ИЛЬЯ ВИТАЛЬЕВИЧ УДОВЕНКО

Музейное объединение «Музей Москвы», Москва, Россия, ilvitud@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3293-1497>

Реферат

Введение: в статье рассмотрена институциональная система управления местами заключения в РСФСР начиная с Октябрьской революции 1917 г. до момента создания СССР в декабре 1922 г. Цель: на основе анализа правовых и нормативных актов раскрыть механизм управления местами заключения в первые годы советской власти. **Методы:** исследование основано на общих принципах исторического объективизма, системного подхода в работе с источниками и научной литературой с использованием формально-юридических методов. **Результаты:** развитие мест заключения в годы становления советской власти носило двойственный характер. В РСФСР одновременно функционировали места заключения при Наркомате юстиции, которые в большей степени были представлены традиционными формами: тюрьмами, исправительными домами и т. д., и также места заключения ВЧК и НКВД РСФСР, которые обрели правовую форму после объявления большевиками политики красного террора 5 сентября 1918 г. и включали в себя концентрационные лагеря, лагеря принудительных работ и некоторые тюрьмы. В течение рассматриваемого периода происходила борьба данных ведомств за контроль над всей пенитенциарной системой страны. Если Наркомат юстиции в большей степени представлял прогрессивную систему заключения, основанную на принципе исправления и перевоспитания заключенных, то НКВД выступал за использование принудительного труда заключенных и вывод мест заключения из-под государственных дотаций. Компромиссный вариант был найден осенью 1922 г., когда в составе НКВД было образовано новое ведомство – ГУМЗ (Главное управление мест заключения), под которое перешли все имеющиеся в стране места заключения. Несмотря на видимую победу НКВД, на руководящие посты в новом управлении были назначены выходцы из Наркомата юстиции. В свою очередь, вновь созданное ведомство ГПУ (Государственное политическое управление), также вошедшее в состав НКВД, сохранило за собой лагеря на территории Архангельской губернии, на базе которых в октябре 1923 г. был создан Соловецкий лагерь особого назначения ОГПУ.

Ключевые слова: места заключения; пенитенциарная система; концентрационные лагеря; лагеря принудительных работ; тюрьмы; исправительные дома; НКВД; ВЧК; ГПУ; НКЮ.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Удовенко И. В. Система управления местами заключения в первые годы советской власти // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 3 (75). С. 234–240. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.001.

Original article

On Managing Places of Confinement in the Early Soviet Period

IL'YA V. UDOVENKOMuseum Association "Moscow Museum", Moscow, Russia, ilvitud@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3293-1497>**Abstract**

Introduction: the article examines the institutional system for managing places of confinement in the RSFSR, starting from the October Revolution of 1917 and up to the establishment of the USSR in December 1922. *Purpose:* based on the analysis of legal and regulatory acts, to reveal the mechanism for managing places of confinement in the early years of Soviet power. *Methods:* the study is based on general principles of historical objectivism and a systematic approach to working with sources and scientific literature, as well as formal-legal methods. *Results:* the development of places of confinement during the formative years of Soviet power is of a dual nature. In the RSFSR, two types of detention facilities developed simultaneously: those under the People's Commissariat of Justice, which were largely represented by traditional forms such as prisons, reformatories, etc., and those under the Cheka and the NKVD of the RSFSR, which acquired legal form after the Bolsheviks announced the policy of the Red Terror on September 5, 1918. These detention facilities included concentration camps, forced labor camps, and some prisons. Throughout the entire period under consideration, these three agencies fought for control over the entire penitentiary system in the country. If the People's Commissariat of Justice largely represented a progressive system of imprisonment based on the principle of reforming and re-educating prisoners, then the NKVD, in turn, saw the foundation of penitentiary work in the forced labor and in removing detention facilities from state subsidies. A compromise solution was found in the autumn of 1922, when a new agency was established within the NKVD – the GUMZ (Main Directorate of Places of Confinement), which took over all the detention facilities in the country. Despite the apparent victory of the NKVD, people from the People's Commissariat of Justice of the USSR were appointed to leadership positions in the GUMZ. In turn, the newly created GPU (State Political Directorate), which also became part of the NKVD, retained control over the camps in the Arkhangelsk Governorate, on the basis of which the Solovetsky Special Purpose Camp of the OGPU was established in October 1923.

Keywords: places of detention; penitentiary system; concentration camps; forced labor camps; prisons; correctional facilities; the NKVD; the Cheka; the GPU; the People's Commissariat of Justice of the USSR.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Udovenko I.V. On managing places of confinement in the early Soviet Period. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 3 (75), pp. 234–240. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.001.

Введение

Советской системе мест заключения периода 1923–1960 гг. посвящено большое количество исследований. Гораздо меньше внимания в отечественной и зарубежной историографии уделено местам заключения в Советской России в период 1918–1923 гг. Изучение системы управления местами заключения в первые советские годы позволяет лучше понять внутривластную обстановку в Советской России в годы военного коммунизма и первые годы новой экономической политики.

Советские институты власти, в особенности те из них, которые осуществляли карательную политику, характеризовались гибкостью и неформальными подходами, через которые выкристаллизовывалось советское законодательство, определявшее траекторию «исторической колеи» советской пенитенциарной системы. Советская система мест заключения, становление которой пришлось на период гражданской войны, сыграла значительную роль в истории Советской России и будущего СССР, однако эти стра-

ницы жизни послереволюционного общества нуждаются в углубленном изучении.

Исследования пенитенциарной системы и карательной политики в РСФСР в 1917–1923 гг. можно условно поделить на два направления: юридическое (правоведческое) и историческое. Внутри исторического направления можно выделить две подгруппы: узконаправленное, когда система мест заключения в РСФСР рассматривается в отрыве от мирового опыта, и глобальное, когда исследователи сопоставляют пенитенциарные системы различных стран и временных периодов.

Первые работы по истории пенитенциарных институтов в Советской России появились одновременно с формированием уголовного права (в 1920–1930-е гг.) и отражали юридическую сторону вопроса в рамках уголовно-исполнительного права. Как правило, советские правоведы не касались первых послереволюционных лет. В этом ключе стоит выделить работы М. М. Исаева, Б. С. Утевского, Е. Г. Ширвиндта,

которые рассматривали систему мест заключения в рамках существующего законодательства, игнорируя внесудебную сторону карательной политики в СССР [1–3].

До 1991 г. в СССР тема советской системы мест заключения в исторических исследованиях рассматривалась в русле правоведческого подхода. В это же время за рубежом историки анализировали системы концлагерей, как часть пенитенциарной системы Советской России. Особенностью данных работ являлась недостаточная источниковая база, преимущественно основанная на мемуаристике [4; 5].

Начиная с 1990-х гг. в отечественной историографии, благодаря открывшемуся доступу к архивным документам, стали появляться работы, основанные на институциональном подходе к изучению пенитенциарной системы РСФСР [6–8]. В настоящее время в исторической литературе сформировалось самостоятельное направление по изучению советской пенитенциарной системы. Историк советских лагерей Г. М. Иванова отмечает прогрессивные преобразования Временного правительства (отмена каторги, телесных наказаний) и слом поступательного развития мест заключения после Октябрьской революции с введением внесудебных практик и образованием концентрационных лагерей [9]. С другой стороны, ряд исследователей считает, что существенная часть мест заключения, доставшаяся Советской России от Главного тюремного управления Российской империи, развивалась в общеевропейском ключе [10].

Цель настоящего исследования – на основе анализа правовых и нормативных актов раскрыть механизм функционирования и управления местами заключения в первые годы советской власти (1917–1922 гг.).

Исследование основано на общих принципах исторического объективизма, системном подходе в работе с источниками и научной литературой.

Основная часть

До Февральской революции большинство мест лишения свободы в Российской империи находились в ведении Главного тюремного управления (ГТУ), входившего в состав Министерства юстиции. В систему мест заключения ГТУ входили губернские, уездные и областные тюрьмы, каторжные тюрьмы, а также исправительно-арестантские отделения. К наиболее тяжелым уголовным наказаниям в России относились каторга и ссылка [9, с. 32].

Одним из первых юридических актов, изданных Временным правительством после Февральской революции 1917 г., стало распоряжение об амнистии всех политических заключенных. Лицам, осужденным по уголовным статьям, срок сокращался наполовину. Кроме того, перед новым правительством стояла задача глобального пересмотра судопроизводства, уголовного законодательства, сокращения количества тюрем и арестных домов. В области карательной политики огромным достижением, принципиальным для Временного правительства, стала отмена каторги как вида наказания. Существенно изменился принцип исполнения наказаний: отменялись оковы, кандалы, арестантские робы, телесные наказания.

Временное правительство приступило к рефор-

мированию пенитенциарной системы, ее руководителей объявили «царскими приспешниками». Однако сил для создания нового централизованного карательного аппарата не было – не хватало кадров.

В результате Октябрьского переворота 1917 г. и прихода к власти большевиков в стране началась глобальная трансформация внутренней политической системы. 26 октября 1917 г., согласно декрету «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», были созданы республиканские наркоматы, в том числе Наркомат внутренних дел (НКВД) и Наркомат юстиции (НКЮ). 7 декабря 1917 г. при Совете народных комиссаров (СНК) была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), которую возглавил Ф. Э. Дзержинский. В последующие пять лет именно эти три ведомства определяли карательную политику в стране.

Одной из черт раннесоветского дискурса о местах заключения стала его антитюремная риторика [10, с. 41]. Важным обещанием двух революций было искоренение преступности, а также отказ от тюрем. Марксистские теоретики были убеждены, что тюрьмы возникли вместе с капитализмом и являются институтом классового подавления [10, с. 5]. На переходном этапе большевики предполагали заменить тюрьмы более мягкими местами заключения: колониями, лагерями, реформаториями, исправительными домами. Большевики старались полностью противопоставить свою пенитенциарную систему царской каторге и ссылке.

В первые годы советской власти полномочия наркоматов, а также ВЧК не были четко определены. Например, помимо роли исполнительного органа (розыск и поимка преступников), ВЧК имела право на собственное судопроизводство – право на арест, обыск, ведение следствия, и даже право на расстрел, то есть была фактическим проводником внутренней политики.

На рубеже 1917–1918 гг. все места лишения свободы (за исключением лагерей для военнопленных) в Советской России находились в ведении Наркомата юстиции, при котором существовало Главное управление мест заключения (ГУМЗ). В ведении последнего находились тюремные инспекции, контролировавшие все места заключения в стране. Поскольку ГУМЗ было прямым наследником ГТУ, индекс доверия со стороны новой власти к старым тюремным служащим был крайне низок. Вероятно, по этим причинам в апреле 1918 г. Главное управление мест заключения было упразднено, а вместо него был сформирован соответствующий революционному духу Центральный карательный отдел (ЦКО).

В июле 1918 г. ЦКО (с 1921 г. ЦКО был переименован в Центральный исправительно-трудовой отдел – ЦИТО) предпринял решительную модернизацию мест заключения, основополагающие принципы которой были сформулированы во Временной инструкции о лишении свободы – самокупаемость и перевоспитание заключенных (ГА РФ. Ф. Р–4042. Оп. 8. Д. 1. Л. 21). Эти два базовых революционных принципа, которые отсутствовали в дореволюционной России, легли в основу советской пенитенциарной системы.

Принцип самокупаемости мест лишения свободы так или иначе предполагал использование труда заключенных. ЦКО подчинялись все места заключения бывшего ГТУ, в основном тюрьмы.

Согласно Временной инструкции о лишении свободы 1918 г. за наркоматом закреплялись следующие места лишения свободы: общие места заключения (тюрьмы), испытательные заведения с более мягким решением, реформатории и земледельческие колонии, карательно-лечебные заведения для заключенных с психическими расстройствами и тюремные больницы. Несмотря на разнообразие типов мест заключения, немногие из них были воплощены на практике. Суть преобразований заключалась в использовании прогрессивной системы заключения, когда каждому типу заключения соответствует категория заключенных. В свою очередь, в ходе исправления заключенных должны были переводить из одного типа заключения в другое: от более тяжелого к более мягкому режиму содержания.

Реформы были прерваны политикой красного террора, приведшей к массовым арестам и переполнению мест заключения. С переходом гражданской войны в активную фазу с лета 1918 г. ЦКО перестало хватать тюремных площадей. Тогда советское руководство приняло решение о формировании нового типа мест заключения.

С лета 1918 г. начинает формироваться система мест заключения ВЧК, которая включала концентрационные лагеря для противников советской власти и отдельные тюрьмы. Например, в Москве с апреля 1919 г. в ведение Московской чрезвычайной комиссии (МЧК) была передана Бутырская тюрьма. Осенью 1918 г. лагеря ВЧК получили официальный статус. 5 сентября 1918 г. вышел декрет СНК «О красном терроре», в котором прямо указывалось на необходимость очистить Советскую Республику «от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях» [11, с. 70]. За три дня до официального выхода декрета был издан секретный приказ ВЧК от 2 сентября 1918 г., который объяснял суть использования новой карательной меры: «Арестовать, как заложников, крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов, всех враждебных советской власти офицеров и заключить всю эту публику в концентрационные лагеря, установив самый надежный караул, заставляя этих господ под конвоем работать. При всякой попытке сорганизоваться, поднять восстание, напасть на караул – немедленно расстреливать» [12, с. 14].

Резюмируя, можно сказать, что к середине 1918 г. в РСФСР сложились две параллельные карательные системы. Одна подчинялась Наркомату юстиции, в который входил Центральный карательный отдел с тюрьмами, другая была сформирована ВЧК и включала в себя концлагеря и несколько крупных тюрем. Первая система основывалась на советском юридическом праве, вторая – революционном правосознании.

Важно отметить, что в части организации лагерей губернские ЧК в сентябре 1918 г. получили полную свободу. Для организации лагеря не требовалось

согласование с центром, они могли быть созданы по решению местного органа и комплектоваться контингентом без судебной санкции, в административно-принудительном порядке.

Следующий эволюционный виток в развитии советской лагерной системы случился 3 апреля 1919 г., когда по предложению Ф.Э. Дзержинского НКВД РСФСР принял проект постановления ВЦИК «О концентрационных лагерях». После окончательной доработки постановление вышло 15 апреля с формулировкой «О лагерях принудительных работ» [11, с. 14–15]. 17 мая 1919 г. внутри Наркомата внутренних дел был образован Отдел принудительных работ (ОПР), который вскоре был реорганизован и переименован в Главное управление принудительных работ (ГУПР). С сентября 1920 г. до февраля 1921 г. ГУПР на время было переименовано в Главное управление общественных работ и повинностей. После управлению было возвращено старое название. Окончательно ГУПР было упразднено 12 октября 1922 г.

С мая 1919 г. все создаваемые лагеря ВЧК должны были переходить в ведение НКВД. С этого момента места заключения делились между тремя ведомствами: Наркоматом юстиции, в ведении которого находился Центральный карательный отдел с тюрьмами; ВЧК с собственной системой концентрационных лагерей и НКВД РСФСР с лагерями принудительных работ, предназначенными для политических противников советской власти и классово чуждых элементов.

Главная проблема сложившейся системы мест заключения состояла в распределении заключенных. Между лагерями НКВД и тюрьмами НКЮ не существовало четкой законодательной границы. Одни и те же категории заключенных могли содержаться и в лагерях, и в тюрьмах. В свою очередь ВЧК использовала для своих нужд тюремные пространства НКЮ. Неизбежным становился конфликт ведомств.

Лагерная система имела много плюсов по отношению к традиционным формам мест лишения свободы. Лагеря были более мобильны, они не требовали затрат на их формирование и могли располагаться в бывших монастырях, усадьбах, казармах и т. д. Заключение в лагерь часто происходило в административном порядке и не требовало судебного решения. Лагерная форма была для большевиков эффективным способом изоляции своих оппонентов и соответствовала чрезвычайным мерам революционной эпохи. Лагеря обеспечивали потребности «революционной законности» в годы гражданской войны, балансируя между различными юридическими нормами.

В 1921 г. СНК сделал выбор в пользу принудительного труда в лагерях, отодвигая принципы перевоспитания заключенных, выдвинутые НКЮ, на второй план. 28 ноября 1921 г. было издано Постановление СНК за подписью В. И. Ленина «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы РСФСР и отбывающих принудительные работы». С этого момента НКВД и НКЮ должны были предоставлять рабочую силу из числа заключенных в учреждения Наркомтруда. Тогда же все осужденные к принудительным работам без лишения свободы были

переданы в ГУПР. За восемь месяцев своего существования, с сентября 1918 по апрель 1919 г., система лагерей прошла путь от места содержания противников советской власти до использования заключенных в трудовых целях. Именно ГУПР определит новую траекторию той исторической колеи, в которой будет развиваться институт использования принудительного труда заключенных.

После окончательного закрепления в марте 1921 г. всей производственной деятельности лагерей за Наркомтрудом НКВД РСФСР в ноябре 1921 г. издал инструкцию по использованию рабочей силы заключенных в местах заключения республики, согласно которой любое пенитенциарное заведение в стране должно было сообщать о движении заключенных внутри своего ведомства в местные отделы труда, где велся учет работающих и неработающих заключенных, а также учет профессий, специальностей и т. д. Собранные сведения сначала передавались наверх в Наркомтруд и исправительно-трудовой отдел Наркомата юстиции, после чего спускались в ГУПР. С этого момента уже три ведомства (Наркомтруд, ГУПР НКВД и НКЮ) принимали решения о распределении заключенных на различные стройки и предприятия, отдавая преимущество предприятиям государственного значения. Также в инструкции содержались рекомендации по использованию заключенных согласно их профессиональным навыкам.

Вся эта бюрократическая работа была проделана с одной целью – снять лагерь с государственного снабжения, что и было сделано в конце декабря 1921 г. С этого момента лагерь, не приносящий прибыль, подлежал закрытию. Ситуация со снятием лагерей с государственного снабжения осложнялась из-за вспыхнувшей в 1921 г. эпидемии, сопровождавшейся массовым голодом в местах заключения. В этой связи трудоспособность населения лагерей резко начала падать.

В октябре 1921 г. внутри НКЮ вместо Центрального карательного отдела был образован Центральный исправительно-трудовой отдел (ЦИТО), главой которого с 22 июня 1922 г. стал видный ученый-криминалог и правовед Евсей Густавович Ширвиндт. С лета 1922 г. в состав ЦИТО вошло большинство мест заключения, среди которых можно выделить дома заключения (домзаки) для следственных, исправительные дома (исправдома) для содержания срочных заключенных, трудовые дома для несовершеннолетних от 14 до 16 лет, сельскохозяйственные и ремесленные колонии, куда направлялись заключенные из исправдомов по решению распределительных комиссий, и тюрьмы.

В первой половине 1922 г. началась трансформация всей пенитенциарной политики в стране. Централизация, которая была завершена образованием СССР 30 декабря 1922 г., требовала от всех органов исполнительной власти унификации в управлении своими ведомствами. Не остались в стороне и места заключения, по отношению к которым велась политика сосредоточения всех в одном ведомстве.

6 февраля 1922 г. была упразднена ВЧК при СНК РСФСР. Ее полномочия перешли к Государственно-

му политическому управлению с подчинением НКВД РСФСР. ГПУ настаивало на сохранении за собой части мест заключения, а именно лагерей в Архангельской губернии, для злостного уголовного элемента, рецидивистов и политических заключенных.

Существование трех систем мест заключения (НКЮ, ГПУ и ГУПР НКВД) создавало сложности в ведении учета заключенных, определении их правового статуса, а также проблемы в снабжении мест заключения. Выбор одного из наркоматов, куда были бы переведены все заключенные, означал выбор вектора развития пенитенциарного института в стране. Наркомат юстиции делал акцент на исправительной политике по отношению к заключенным, в то время как НКВД – на трудовом использовании рабочей силы. Места заключения ГПУ предполагали изолированность заключенных от внешнего мира и полное отчуждение преступной среды от свободного общества.

Соперничество между двумя ведомствами необходимо было устранить до принятия первого Уголовного кодекса РСФСР, который готовили Наркомат юстиции и Институт советского права. Помимо формирования общего для РСФСР уголовного и судебного права, кодекс должен был сформировать представление о пенитенциарном институте страны. Считая систему лагерей не вполне легитимной, Наркомат юстиции еще весной 1922 г. подготовил проект по развитию мест заключения, который исключал лагерь из пенитенциарной системы страны [13, с. 60] и трансформировал их в различного рода колонии. 1 июня 1922 г. вступил в силу первый УК РСФСР, в ст. 34 которого были перечислены места заключения. Лагерь в этом списке не оказался. Также кодекс избегал понятия «тюрьма» – теперь это были исправительно-трудовые дома. С этого момента начался демонтаж лагерной системы ГУПР НКВД, который закончился к концу 1922 г.

Межведомственная борьба была закончена 25 июля 1922 г., когда СНК выпустил постановление о передаче всех мест заключения из НКЮ в НКВД [14, с. 14]. Окончательно новая пенитенциарная система оформилась 12 октября 1922 г., когда на базе ЦИТО НКЮ было сформировано Главное управление мест заключения (ГУМЗ) НКВД. В него вошли все существующие на тот момент места заключения, включая лагерь, но исключая систему мест заключения ГПУ (северные лагерь, ряд тюрем и политизолятор). За НКЮ оставался прокурорский надзор за местами заключения. Прокуратура РСФСР была образована декретом ВЦИК 28 мая 1922 г. и вошла в состав НКЮ.

Данную трансформацию нельзя назвать в полной мере победой НКВД, так как НКЮ сумел пролоббировать полную ликвидацию Главного управления принудительных работ. Принцип принудительного труда был заменен нарративами Наркомата юстиции по повсеместному внедрению политики перевоспитания заключенных. Весь административный аппарат нового ведомства ГУМЗ был назначен из руководителей ЦИТО НКЮ, а не ГУПР НКВД. Лагерная система, лишившись своего главного компонента – принудительного труда, потеряла смысл дальнейшего

существования. Все документы, выпущенные ГУПР в 1919–1922 гг., на основании которых существовала лагерная система, циркулярными письмами начальника ГУМЗ октября–ноября 1922 г. были признаны утратившими силу [13, с. 61]. К декабрю 1922 г. в ГУМЗ НКВД насчитывалось всего 330 мест лишения свободы, где содержалось 80 559 человек (ГА РФ. Ф. Р-4042. Оп. 3. Д. 4. Л. 98).

Тем не менее ГПУ удалось сохранить свою систему мест лишения свободы, включая лагеря в Архангельской губернии и политизоляторы. Именно из этих лагерей в 1923 г. сформировались Соловецкие лагеря особого назначения, которые стали новым этапом развития лагерной системы в СССР.

Заключение

Пенитенциарная политика в годы становления советской власти носила двойственный характер.

С одной стороны, развивалась система мест заключения Наркомата юстиции РСФСР, которая была наследницей Главного тюремного управления Российской империи и Временного правительства и придерживалась прогрессивного подхода в организации учреждений лишения свободы. Места заключения носили ступенчатый характер, что в целом было характерно для европейской традиции того времени, то есть варьировались в зависимости от степени тяжести совершенного преступления и предполагали поэтапный переход из одного учреждения в другое по мере исправления заключенного.

С другой стороны, после объявления большевиками политики красного террора 5 сентября 1918 г. стало формироваться другое направление развития мест заключения – концентрационные лагеря ВЧК, которые руководствовались в большей степени не юридическими нормами советского права, а революционной

целесообразностью и реалиями Гражданской войны. Лагерная система носила чрезвычайный характер и отвечала вызовам революционного времени.

Весной 1919 г. все лагеря ВЧК (за исключением трех лагерей в Архангельской губернии) перешли в ведение НКВД, сосредоточившись в одном ведомстве – Главном управлении принудительных работ. Именно использование принудительного труда как основного элемента лагерной системы стало определяющим для всей пенитенциарной системы. Главной целью использования труда заключенных был выход мест заключения на уровень самоокупаемости.

Несмотря на успехи в экономической деятельности отдельных лагерей, содержание обширной и разрозненной лагерной системы с относительно небольшим числом заключенных было невыгодно государству. В конце 1921 г. начался процесс оптимизации лагерной системы. Лагеря, которые не приносили прибыли, подлежали закрытию. Начался необратимый процесс реорганизации всей лагерной системы ГУПР, который завершился ее полной ликвидацией в конце 1922 – начале 1923 гг.

В процессе ликвидации лагерной системы определенную роль сыграла межведомственная борьба между НКЮ и НКВД. Каждый наркомат стремился установить контроль над всей пенитенциарной системой. В результате межведомственной борьбы внутри НКВД было создано Главное управление местами заключения, куда перешли все места заключения. Новое руководство управления состояло из сотрудников НКЮ, но стараниями руководителя ВЧК, Ф. Э. Дзержинского, вновь созданное ГПУ смогло сохранить за собой лагеря в Архангельской губернии, которые стали базой для создания в 1923 г. Соловецкого лагеря особого назначения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Исаев М. М. Основы пенитенциарной политики. М.–Л., 1927. 196 с.
2. Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика: учеб. для прав. вузов и юрид. курсов. М., 1934. 253 с.
3. Ширвиндт Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. М., 1925. 125 с.
4. Геллер М. Концентрационный мир и советская литература. Лондон, 1974. 352 с.
5. Solomon P. H. Soviet Penal Policy, 1917–1934: A Reinterpretation // Slavic Review. 1980. Vol. 39, № 2. Pp. 195–217.
6. Гиляров Е. М., Михайличенко А. В. Становление и развитие ИТУ советского государства (1917–1925). Домодедово, 1990. 83 с.
7. Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов. М., 1992. 192 с.
8. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. 368 с.
9. Иванова Г. М. Эволюция и слом российской пенитенциарной системы и создание первых лагерей советской власти. 1917–1922 гг. // Память о прошлом – 2017 : материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России, Самара, 18–20 апреля 2017 года / сост. О. Н. Солдатова, Г. С. Пашковская. Самара, 2017. С. 31–38.
10. Погорелов М. А. Реформирование пенитенциарной системы в РСФСР в 1918–1930 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. 450 с.
11. Ф. Э. Дзержинский – председатель ВЧК–ОГПУ. 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. М., 2007. 872 с.
12. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2000. 888 с.
13. Тарасов О. А. Межведомственная борьба за контроль над местами лишения свободы в Советской России в начале 1920-х годов // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 59–64.
14. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов, под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Rogинского. М., 1998. 600 с.

REFERENCES

1. Isaev M.M. *Osnovy penitentsiarnoi politiki* [Fundamentals of penitentiary policy]. Moscow, Leningrad, 1927. 196 p.
2. Utevsii B.S. *Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika: ucheb. dlya prav. vuzov i yurid. kursov* [Soviet correctional and labor policy: a textbook for law schools and legal courses]. Moscow, 1934. 253 p.
3. Shirvindt E.G. *Nashe ispravitel'no-trudovoe zakonodatel'stvo* [Our correctional and labor legislation]. Moscow, 1925. 125 p.
4. Heller M. *Kontsentratsionnyi mir i sovetskaya literatura* [The world of concentration camps. And soviet literature]. London, 1974. 352 p.
5. Solomon P.H. Soviet penal policy, 1917–1934: a reinterpretation. *Slavic Review*, 1980, vol. 39, no. 2, pp. 195–217.
6. Gilyarov E.M., Mikhailichenko A.V. *Stanovlenie i razvitie ITU sovetskogo gosudarstva (1917–1925)* [The formation and development of the penal system of the Soviet state (1917–1925)]. Domodedovo, 1990. 83 p.
7. Detkov M.G. *Soderzhanie penitentsiarnoi politiki Rossiiskogo gosudarstva i ee realizatsiya v sisteme ispolneniya ugodnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v period 1917–1930 godov* [The content of the penitentiary policy of the Russian state and its implementation in the system of executing criminal punishment in the form of imprisonment during the period 1917–1930]. Moscow, 1992. 192 p.
8. Smykalin A.S. *Kolonii i tyur'my v Sovetskoi Rossii* [Colonies and prisons in Soviet Russia]. Ekaterinburg, 1997. 368 p.
9. Ivanova G.M. The Evolution and Collapse of the Russian Penitentiary System and the Creation of the First Soviet Camps. 1917–1922. In: *Pamyat' o proshlom – 2017: materialy i doklady VI istoriko-arkhivnogo foruma, posvyashchennogo 100-letiyu revolyutsii 1917 g. v Rossii, Samara, 18–20 aprelya 2017 goda* [Memory of the Past – 2017: proceedings of the VI historical forum dedicated to the 100th anniversary of the 1917 Revolution in Russia, Samara, April 18–20, 2017]. Samara, 2017. Pp. 31–38. (In Russ.).
10. Pogorelov M.A. *Reformirovanie penitentsiarnoi sistemy v RSFSR v 1918–1930 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Reform of the penitentiary system in the RSFSR in 1918–1930: Candidate of Sciences (History) dissertation]. Moscow, 2022. 450 p.
11. *F.E. Dzerzhinskii – predsedatel' VCHK–OGPU. 1917–1926* [F.E. Dzerzhinsky – Chairman of the Cheka–OGPU. 1917–1926]. Comp. by Plekhanov A.A., Plekhanov A.M. Moscow, 2007. 872 p.
12. *GULAG: Glavnoe upravlenie lagerei. 1918–1960* [GULAG: Main Directorate of Camps. 1918–1960]. Ed. by Yakovlev A.N. Moscow, 2000. 888 p.
13. Tarasov O.A. Interdepartmental struggle for control over places of deprivation of liberty in Soviet Russia in the early 1920s. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie Man: Crime and Punishment*, 2014, no. 4 (87), pp. 59–64. (In Russ.).
14. *Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR, 1923–1960: spravochnik* [The system of forced labor camps in the USSR, 1923–1960: reference book]. Ed. by Okhotin N.G., Roginskii A.B. Moscow, 1998. 600 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЛЬЯ ВИТАЛЬЕВИЧ УДОВЕНКО – кандидат исторических наук, редактор научно-издательского сектора отдела научно-просветительских и образовательных программ Музейного объединения «Музей Москвы», Москва, Россия, ilvitud@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3293-1497>

IL'YA V. UDOVENKO – Candidate of Sciences (History), Editor at the Research and Publishing Sector of the Department of Scientific and Educational Programs of the Museum Association "Moscow Museum", Moscow, Russia, ilvitud@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3293-1497>

Статья поступила 10.07.2025